

Р. Кармен

аэросани

**ОГИЗ
МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ 1931**

1875

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

р. кармен

аэросани

фото в тексте и на обложке автора

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮНОШЕСКОЙ
И ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
молодая
гвардия**

1 9 3 1

П Е Р В А Я

типография Огиза РСФСР

«О Б Р А З Ц О В А Я»

Москва, Валовая, 28.

М. Г.-Зі. № 1746. Д-68.

Уполн. Главлит Б-8937.

Тираж 25000 экз.

Ванз № 1773.

2 печ. лист.

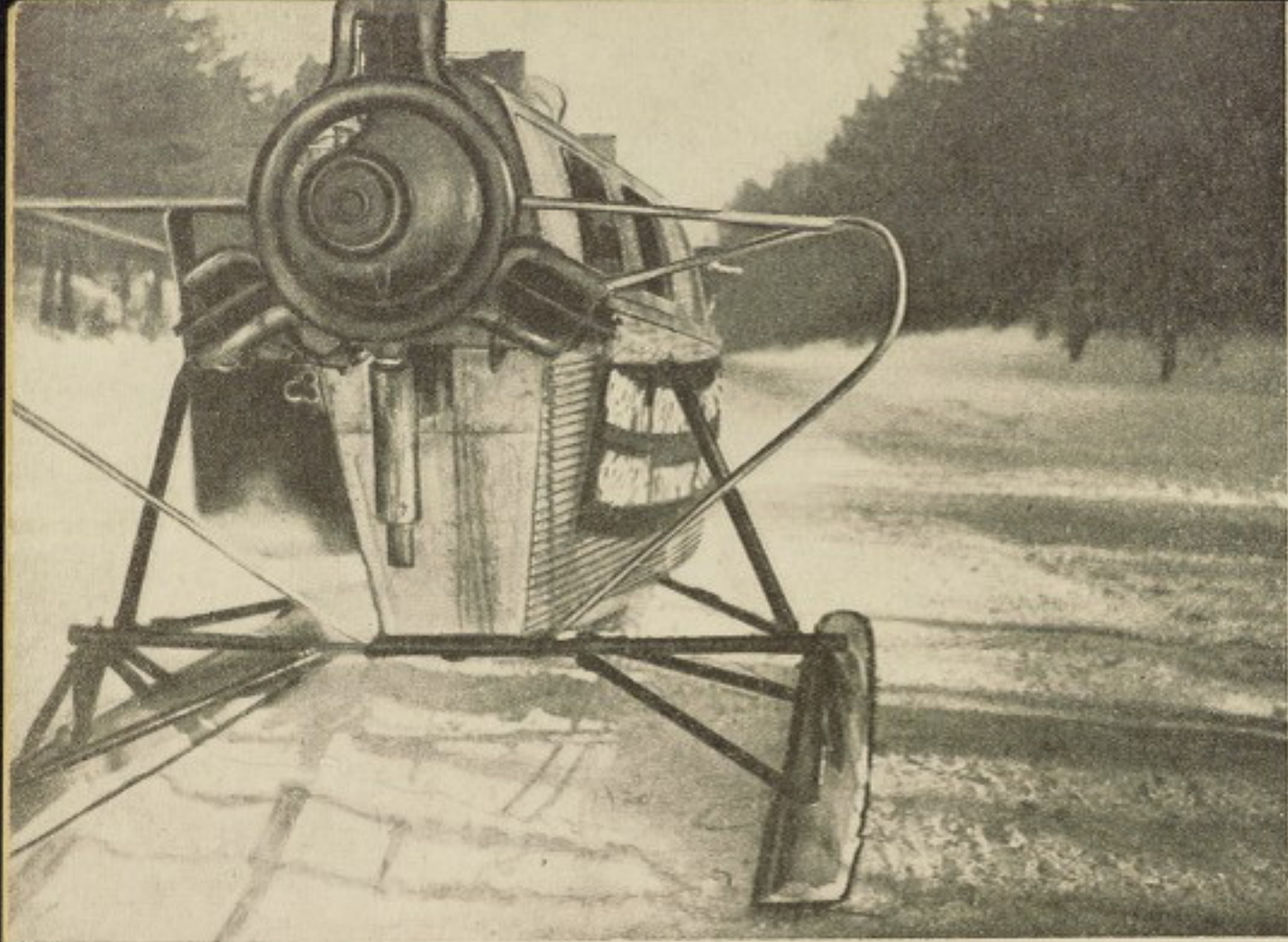
Холодно

Утро. Медленно просыпается Ленинград. На площади Урицкого, около Зимнего дворца, стоит толпа людей.

Очень холодно. Термометр показывает 25 градусов ниже нуля.

Мороз крепко хватает за нос, за уши. Люди танцуют на одном месте, зарываются носами в меховые воротники. Тузят друг друга кулаками, чтобы немного согреться. Ждут.

Сегодня, 5 февраля 1931 г., состоится старт пробега аэросаней по маршруту Ленинград — Москва.

Советский
снегоход-
аэросани

Самолет без крыльев

Вдруг толпа насторожилась. Со стороны проспекта 25 Октября послышался треск, шум, грохот, и долгожданная колонна аэросаней ровным строем помчалась через площадь и затормозила около трибуны.

Аэросани—советское изобретение. Вот они на снимке, новенькие, прямо с завода.

На наших машинах установлен советский авиационный мотор.

Вчера были пробные испытания аэросаней перед пробегом. Советский мотор работал лучше зарубежных.

Кожа, мех и шерсть

Один за другим вылезают из машин аэросанщики. Они тепло одеты. Их тела упакованы в кожаные шубы на меховой подкладке. На ногах поверх нескольких пар шерстяных носков надеты валенки. Штаны меховые. На голове блестящий кожаный шлем, — тоже на меховой подкладке. А поверх шлема очки. На шее широкий шерстяной шарф.

— Эти не замерзнут! — говорят провожающие, потирая носы.

Утренний морозный туман рассеялся, и над крышами появилось солнце. Зимой оно похоже на большой апельсин.

Холодно. Солнце не греет.

Ударными темпами

Начинается митинг. На трибуне командор пробега тов. Миллер, рабочие завода, построившего аэросани, комсомольцы, пионеры.

Ударник тов. Никулин рассказывает, как рабочие-комсомольцы строили эти аэросани.

— Нашей стране нужен транспорт. Мы решили выпустить первую серию советских снегоходов до наступления весны. Работали днями и ночами. И вот добились. Выполнили свое обещание. До наступления весенней оттепели наши машины отмахают еще много-много километров.

— Ура ударникам!— несется по площади.

Слово предоставляется моторам

— Заводить!— командует командор.

Митинг окончен. Слово предоставляется моторам.

Водители усаживаются к рулям, включают контакт. Кричат назад:

— От винта!

Если человек попадет в винт, его убьет. Механик отгоняет людей от винта пропеллера. Кричит водителю:

— Конта-а-акт!

Пропеллер с шипением делает несколько медленных оборотов.

Вдруг мотор дает пулеметный залп бензиновых взрывов. От сильного вращения пропеллер превращается в прозрачный диск, отсвечивающий на солнце, как крыло летящей стрекозы.

Командор аэросанного пробега
т. Миллер

В каждой
машине
помещается
5 человек

Стрекоза из кольчугалюминия

Когда аэросани несутся по снежному полю, они очень похожи на стрекозу. Только они не летят, а с бешеной быстротой скользят по снегу на своих лапах-лыжах. Кажется, что они вот-вот оторвутся от земли, поднявшись на воздух, полетят над лесом и скроются из глаз.

Вся машина сделана из белого металла — кольчугалюминия. Он легче алюминия и крепче стали. Аэросани по сути — самолет, только без крыльев. На самолете мотор устанавливается спереди, а на аэросанях он сзади.

В мирное время аэросани — быстрый и надежный транспорт. В военное время они — мощное оружие обороны страны.

На Москву!

10 часов утра. Краткий митинг окончен.

— По саням!— звучит команда командора.

Участники пробега быстро усаживаются по своим местам. Пропеллеры завертелись и окутали площадь снежным ураганом.

— Счастливого пути!

— Фр-ррр-ррр-та-та-та-ррр!!!

В воздухе мелькнули варежки провожающих.

Лошадь извозчика испуганно заплясала и бросилась в сторону.

Постовой милиционер поднял красную палку.

— Дорогу!

Остановился трамвай.

Сани № 3.
Справа сидит
водитель
т. Гроздов,
посредине—
автор этой
книги
т. Кармен,
слева—
инженер
т. Голубнов,
который
строил эти
сани

Прощай, Ленинград!

Проспект. Извозчики, газетчики, трамваи, прохожие — все это мешает аэросаням. Идем тихо: как бы не наскочить на кого-нибудь, не расшибить машину.

Лыжи скребут о камни мостовой, царапают о трамвайные рельсы. Аэросани не городской транспорт. Они созданы для тысячеверстных снежных просторов.

Скорее бы за город, на снег!

Прошли заставу. Водитель, тов. Гроздов, нажимает педаль, дает мотору полный газ. Машина бешено устремляется вперед. Теперь мы идем со скоростью курьерского поезда.

60 километров в час.

Прощай, Ленинград!

Все машины
разукрашены
дозунгами

Полным скользом

Мимо мелькают столбы, домики, люди, деревья.
Вперед!

Серебряными искрами играет на снегу солнце. Полным скользом несется наша стая серебряных стрекоз.

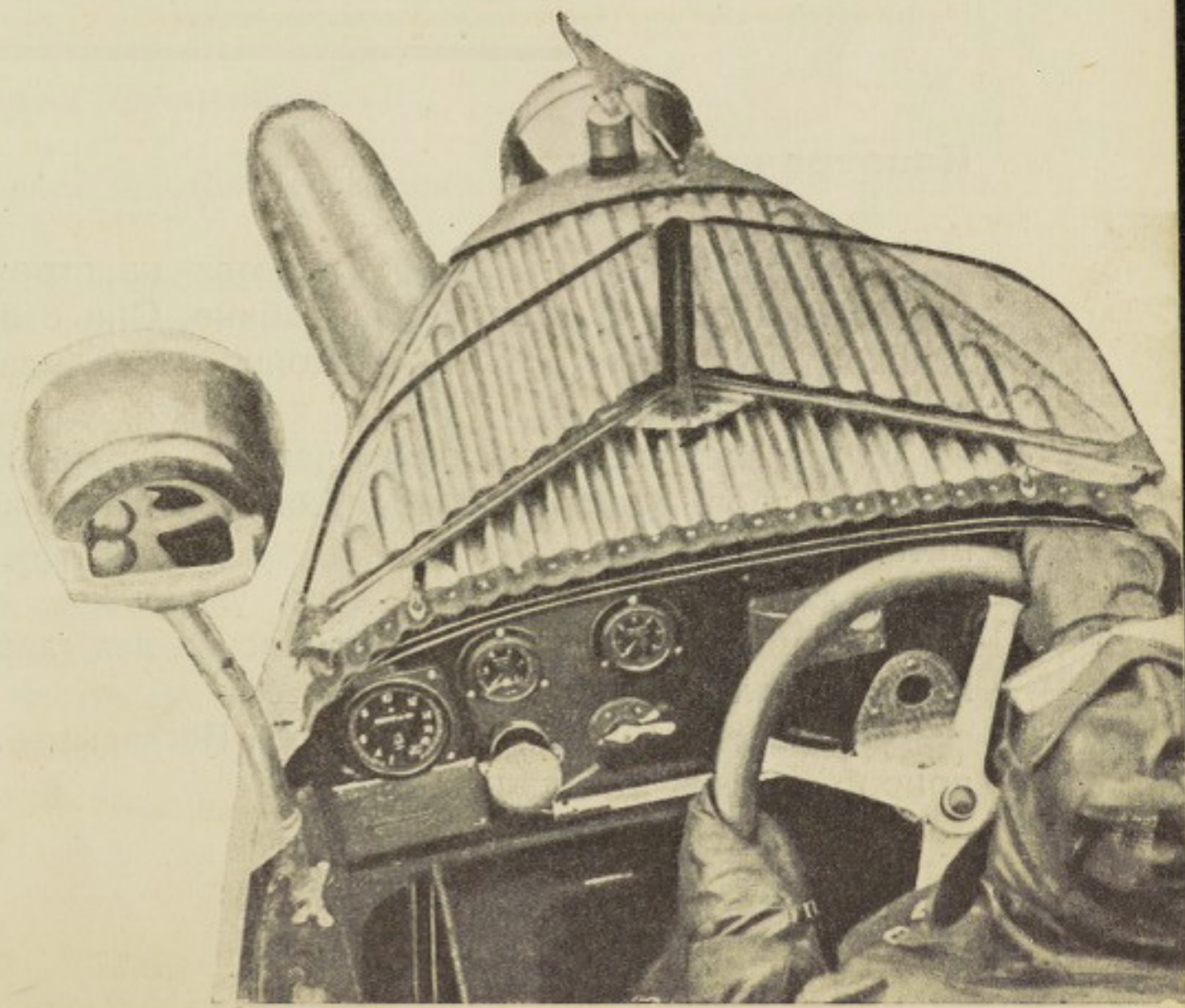
Деревня. Лес.

Мимо. На Москву!

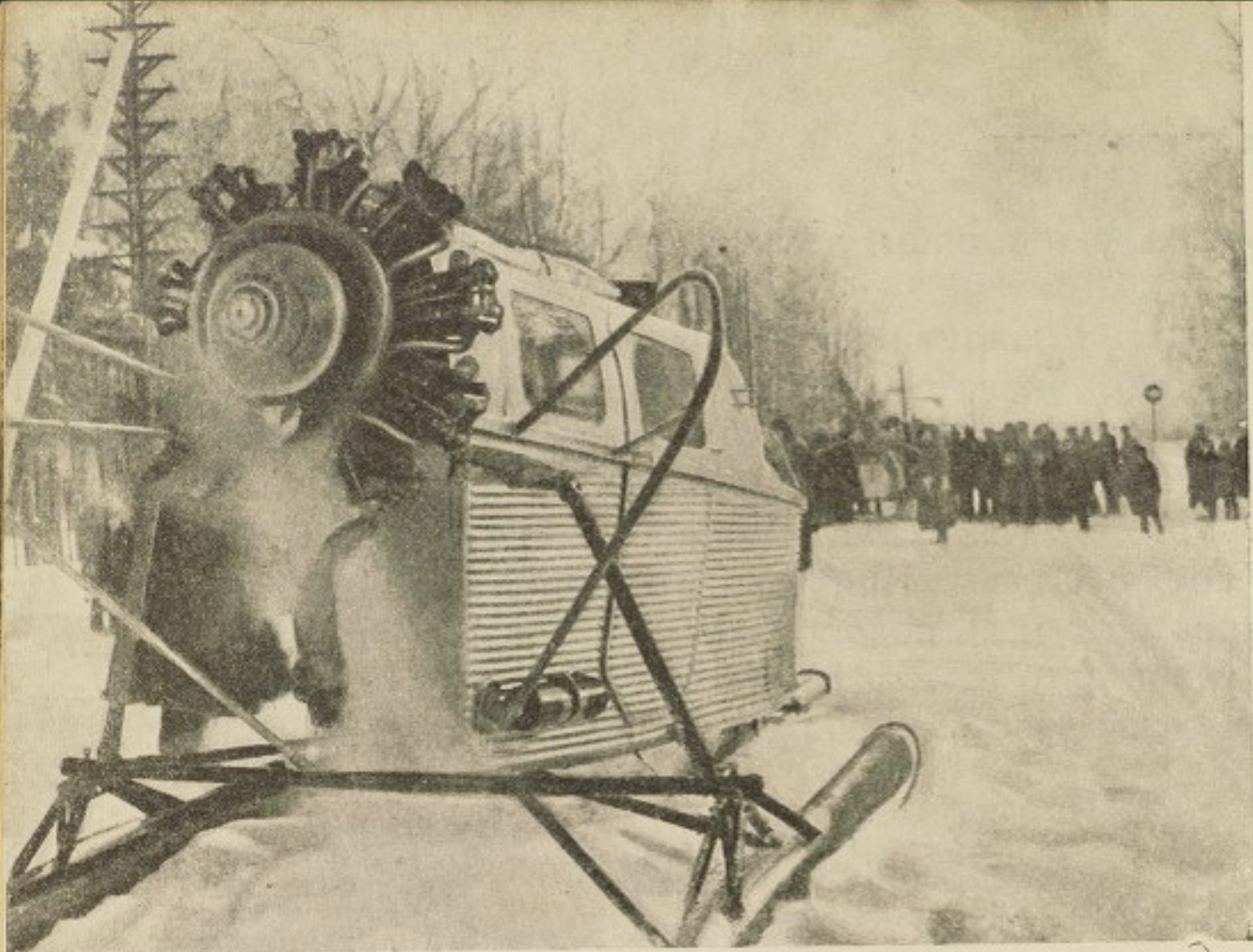
Ревут моторы. На ухабах машина слегка содрогается. Рессоры поскрипывают. При такой бешеной скорости малейший неосторожный поворот руля, и машина полетит в канаву, ударится о телеграфный столб. Произойдет авария.

Все мысли и чувства водителя устремлены вперед.

Сквозь стеклянный козырек водитель смотрит вперед

Крестьяне
встречают
аэросанщиков

Навстречу ветру

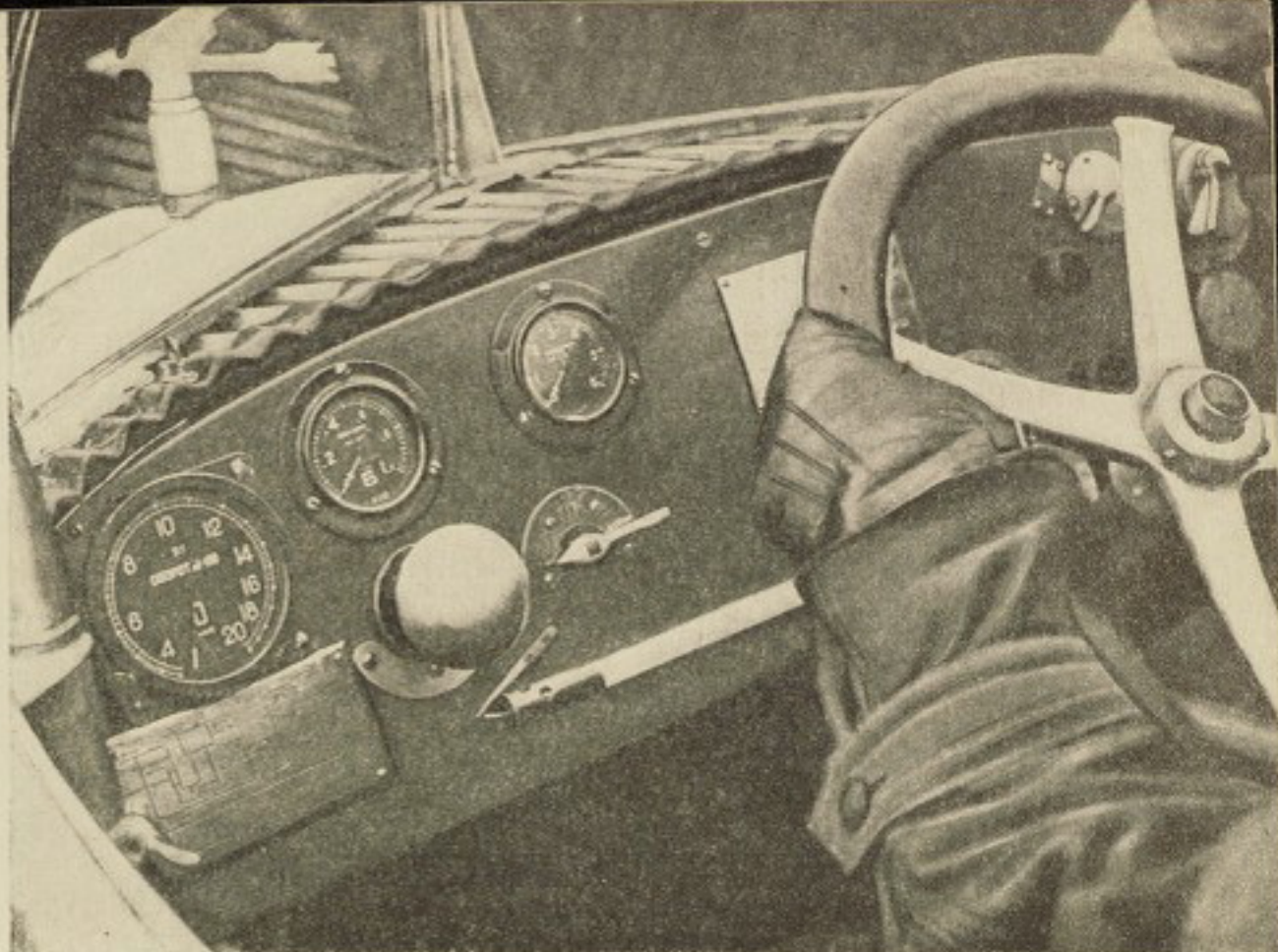
Морозный ветер свирепо несется навстречу. Хорошо тем, которые сидят в закрытой кабине. Они свернулись калачиком друг возле друга и спокойно поглядывают в целлулоидное окошечко.

В четырехугольнике окна, как на экране кино, плывут зеленые леса, деревни. Надоест смотреть — можно и подремать.

Водителю холодно. Его лицо упаковано, замотано в шерсть, меха. Только узенькая щелочка для глаз оставлена. Поверх щелочки стекла очков.

Зорко смотрит вперед водитель. Поглядывает на стрелки приборов — как работает мотор.

Распределительная
доска

Что говорят циферблаты

На распределительной доске отражается вся работа мотора.

Черные циферблаты показывают: количество оборотов пропеллера; сколько бензину в баке, давление бензина, давление масла.

Тут же на доске все рычаги, выключатели, кнопки. Повернешь вправо этот блестящий рычажок, электрическая искра от магнето побежит в цилиндры, воспламенит бензин; взорвавшийся бензин толкнет поршни, вращающие пропеллер. Мотор заработал.

Повернешь рычажок обратно, магнето выключилось. Нет контакта. Искра погасла, мотор остановился. Нажмешь эту черную кнопку, впереди зажгутся яркие фонари. Они называются фары.

Село Чудово

Сто-о-оп!

Командор на передних санях поднял руку. Первая остановка. Водитель нажимает левой ногой педаль тормоза. Острые стальные зубцы врезаются в снег. Сани со скрипом останавливаются.

Село Чудово. Вылезаем из машин. Нужно дать немного отдохнуть моторам. Механики бережно укутывают моторы теплыми капотами. Люди бегут согреться в чайную.

Все жители села выбежали на улицу, окружили аэросани. Старики, женщины, дети.

— Ишь ты, штука какая!

— А сколько они могут в час километров итти?

— А много их у нас в СССР?

— А сколько они стоят?

— Сколько груза везут?

150 лошадей

Ребята, мальчики и девочки, столпились около мотора. Забрасывают механика вопросами.

— Дядя, а сильный он, мотор?

— Сто пятьдесят лошадиных сил.

— Ло-ша-ди-ных? Ого! В таком маленьком?!

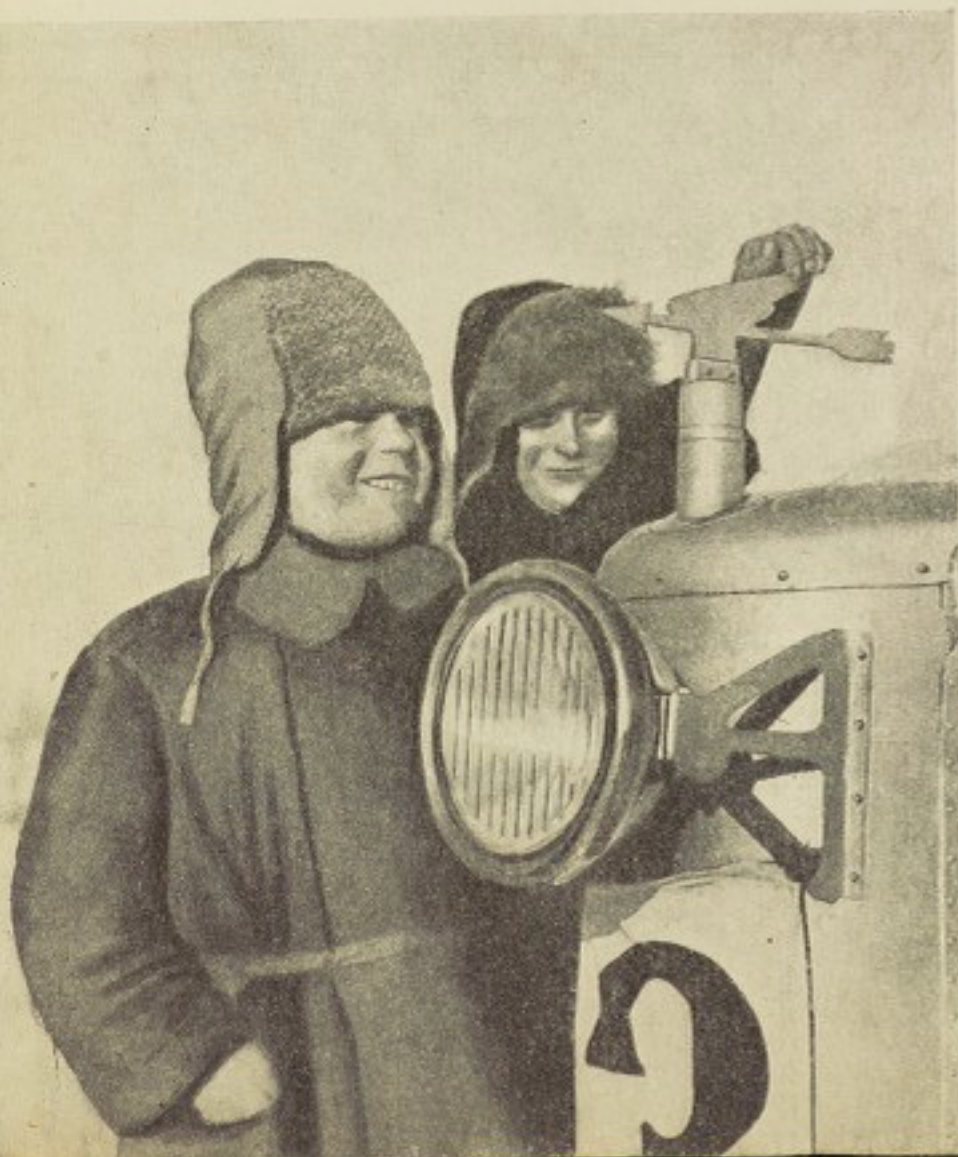
— Ребята! Вот бы нам всем колхозом купить такие аэросани!

— Дяденька, прокати! — обращаются ребята к командору.

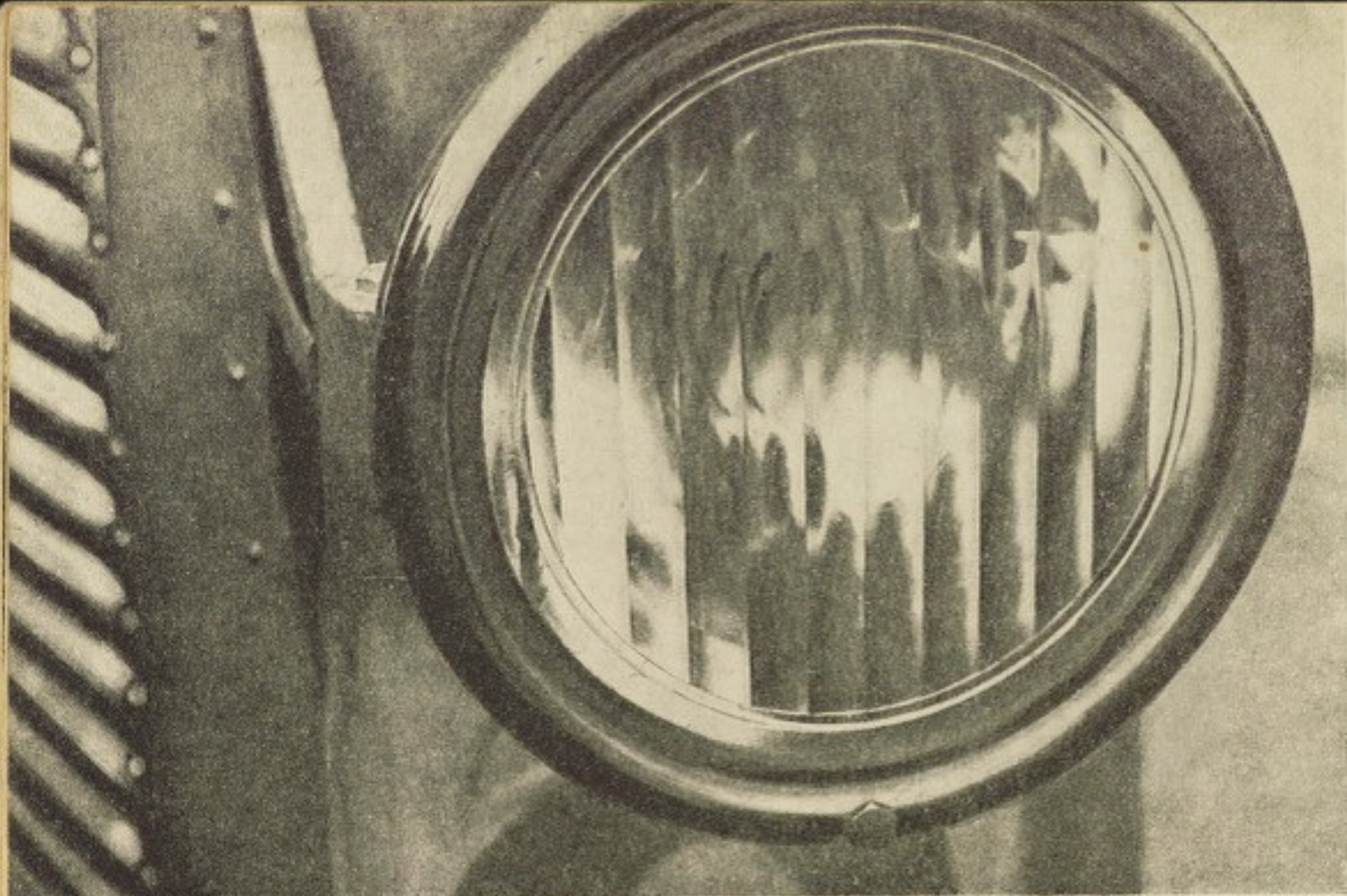
Командор смотрит на часы: пятнадцать минут прошло. Надо трогаться.

— Не могу, ребятки, у нас каждая минутка на счету.

— По саня-а-а-ам!

Ребятам нравится
блестящая стальная
стрелка на передке
саней

У аэросаней сверкающие глаза — фары

Ночь

Быстро снимаются с моторов капоты. Участники пробега усаживаются по местам.

Водители заматывают лица, надевают очки. Поворачивают рычажок контакта. Пошли.

День кончается. Диск солнца ползет к горизонту, окрашивает снег в оранжевый цвет.

Крепчает мороз. Ночевать будем в Новгороде.

До Новгорода 65 километров. Пустыак.

Темнеет. Сумерки переходят в вечер, в ночь.

Стрелка стоит на нуле

Ярким белым светом вспыхивают фары.

Скорее бы доехать до Новгорода. Все устали. Ночью опасно ехать с большой скоростью. Замедляем ход. Далеко впереди сверкают огоньки других саней. Изредка мелькают километровые столбики. Стужа медленно проползает под меховую шубу. Коченеют ноги.

Мотор вдруг дал перебой. Чихнул, поперхнулся и замолк.

Злой вылезает водитель из машины. Стрелка, указывающая количество бензина, стоит на нуле.

Бензин кончился. Ночевать в поле?

За нами еще одна машина. Подождем. Отстегиваем ушки шлемов. Слушаем ночную степь. Вглядываемся в тьму.

Блеснуло. Гудит. Все ближе, ближе. Нас нагоняют сани.

— Сто-о-ой!

Заскрипели тормоза. Высунулись испуганные лица.

Бензин кончился

— В чем дело! Авария?

— Хуже! Бензин кончился.

— У нас, товарищи, у самих вот-вот кончится. Мы из ближайшего колхоза придем за вами лошадей. Переночуйте в деревне. Из Новгорода немедленно вышлем вам горючее.

— Ладно, ежайте.

Медленно выползает на небо большая круглая луна. Поднимается выше, выше. Белым светом заливает поле, дорогу.

Свет скользит по серебряной поверхности нашей машины.

— Мы сами виноваты, — говорит Гроздов. — Не рассчитали точно расхода горючего. Ведь нам нехватило 20 литров. Из-за такой ерунды стоим здесь, как дураки. Стыдно перед машиной.

Все молчат. Прав Гроздов.

А вот и буксир прибыл. Трое крестьян ведут на поводу двух лошадей.

— Здравствуйте, товарищи! Замерзли?

Мохнатые лошадки пугливо шарахаются в сторону от аэросаней. Никогда не видали. Что за чудовище такое?

Быстро привязываем канаты, и машина, болезненно скрипнув, начинает свой печальный путь.

— Хорошо, что ночь, и никто не видит нас. Позор! — ворчит Гроздов.

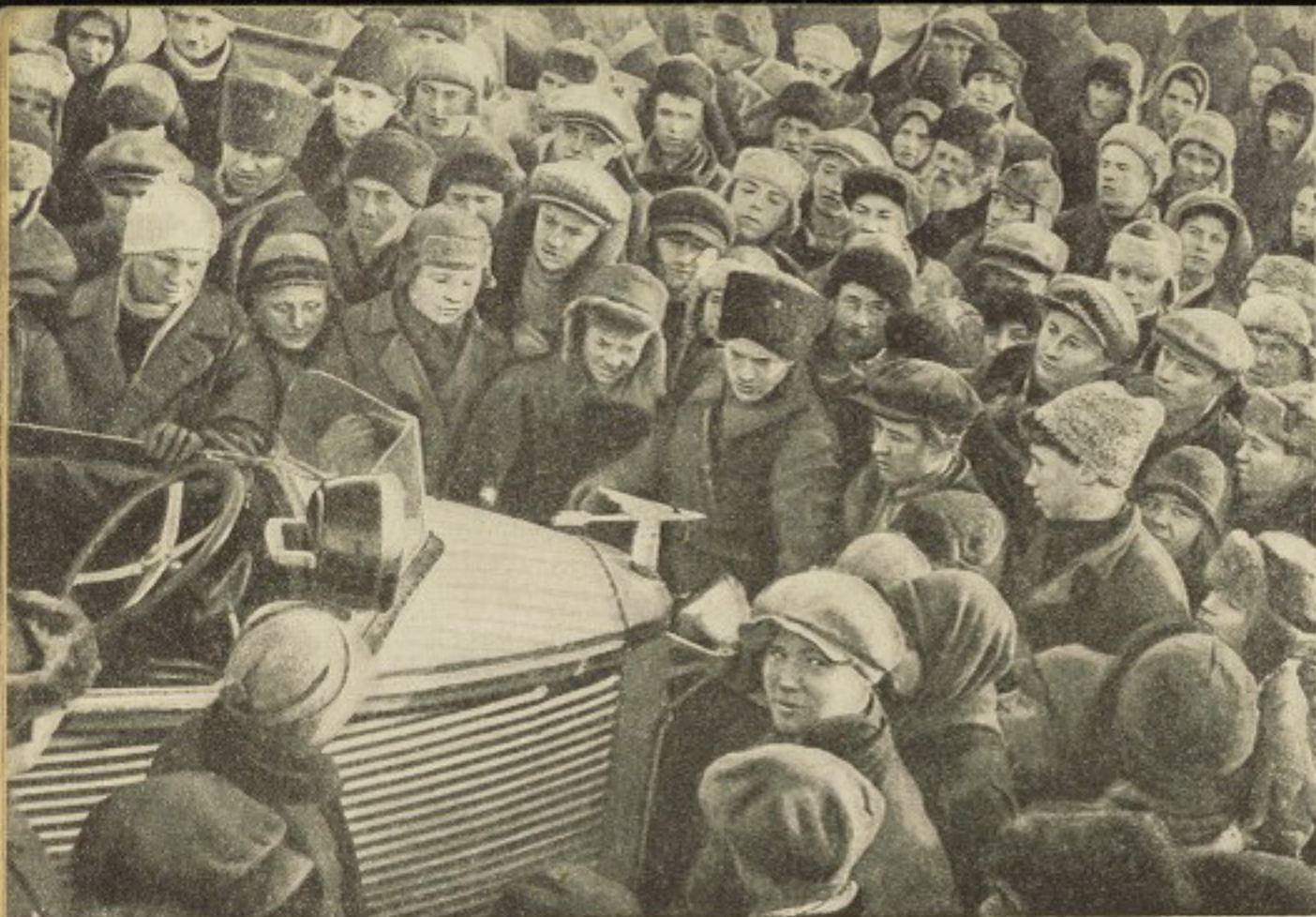
— Не горюй, приятель, — утешают его крестьяне. — Всяко бывает. Вот у нас с трактором случай был...

Начинаем беседовать о тракторе и незаметно доходим до деревни. Заворачиваем во двор. Отвязываем лошадей. Через полчаса мы уже спим.

Мотор
замолчал

Из Новгорода
везут нам
бензин

Все следят
за нашей
работой и
хотят нам
помочь

Привезли горючее

Утро.

Ночью нам привезли горючее.

Быстро вскакиваем. Умываемся ледяной водой. Свежие, бодрые, беремся за дело.

Нужно разогреть заочиненный мотор, догнать в Новгороде колонну аэросаней и продолжать путь на Москву.

Зажигаем паяльную лампу. Горячее пламя голубым фонтаном ударяет в цилиндры. Согревает их.

В холодном цилиндре бензин не воспламенится.

Холодный мотор работать не может. В трубах замерзло масло и не течет в мотор. Холодное магнето не вращается и не дает электрической искры. Вместе с цилиндрами нужно разогреть магнето и маслопроводные трубки.

Механик Малышев изучает пульс
простуженной машины

Есть контакт

Гудит паяльная лампа. Магнето согрелось. Цилиндры горячие. Закапало из трубок черное масло.

— А ну-ка, попробуем,— говорит Гроздов. Он садится за руль.

— Контакт!

Пропеллер делает несколько оборотов и останавливается.

— Мало согрели. Поддай еще жару, тов. Малышев!

Механик снова берется за лампу.

Простудилась наша машинка! Согреем ее, напоим бензином,— простуду как рукой снимет.

— Контакт!

Заворчал мотор. Фыркнул и заревел во всю девятицилиндровую глотку. Завертелся пропеллер.

На каждой
машине есть
контрольная
книжка.
Контролеры
ведут
подробный
дневник
пробега

Тысяча четыреста оборотов в минуту

Пожимаем руки крестьянам.

— Спасибо, товарищи, за помощь. С такими друзьями нам не страшен никакой далекий путь.

— Счастливой дороги!

Скрылась из глаз деревня. Полным скользом несется наша машина. Красная стрелка на черном циферблате скользит все выше и выше.

1200, 1250, 1300, 1400.

Тысяча четыреста оборотов в минуту делает пропеллер. Сто километров в час. В два раза быстрее скорого поезда. В десять раз быстрее трамвая. Полтора километра в одну минуту. Дух захватывает. Даже страшно становится.

А груза на санях 650 килограммов.

Хорошая машина.

Молодые водители

Новгород. Занимаем свое место в колонне. Нас встречает командор. Все нас ждали с нетерпением.

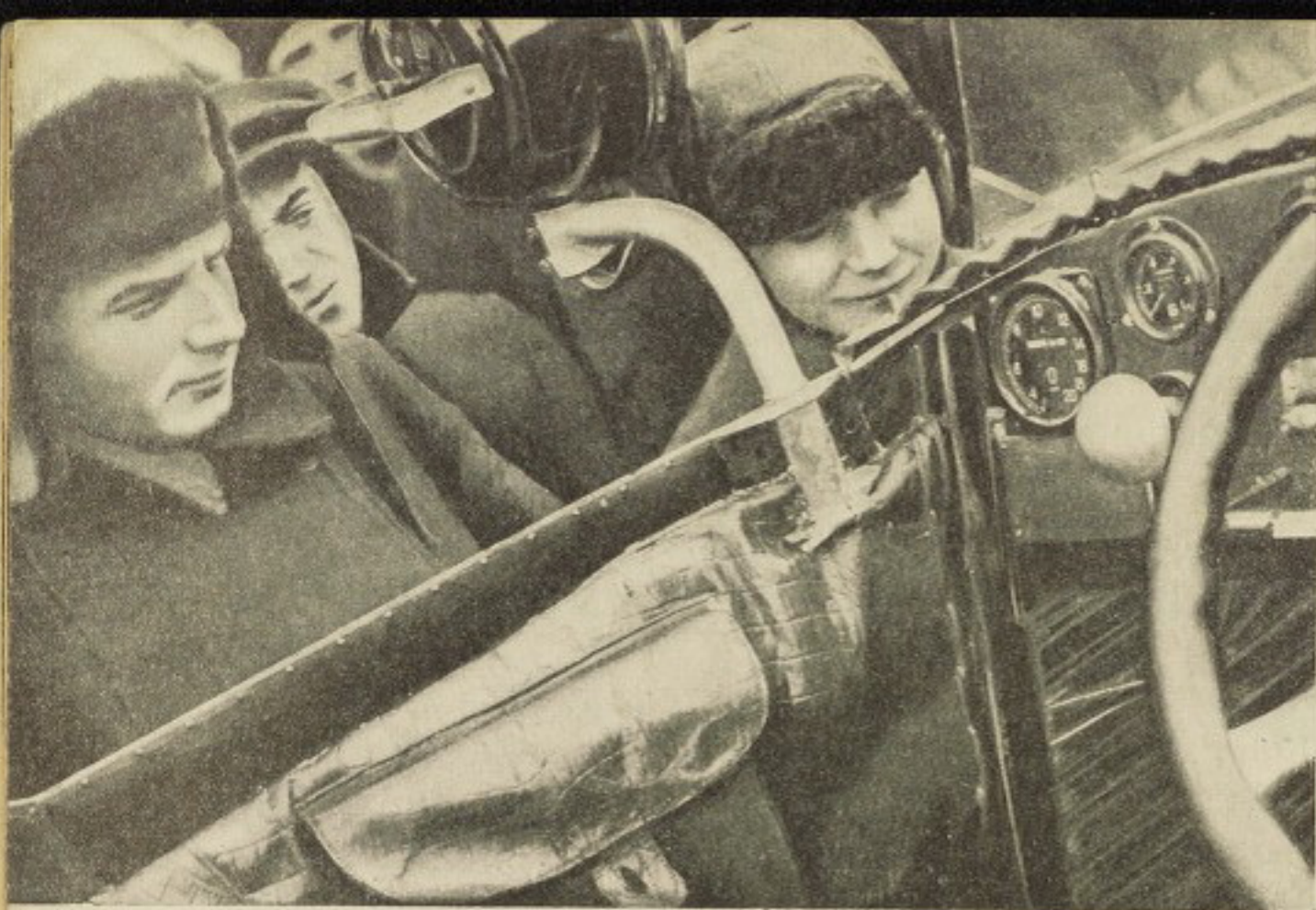
Теперь продолжаем путь уже всей колонной. Ревут моторы. Все население города высыпало на площадь. Провожают нас.

Гроздов залезает в закрытую кабину. На его место садится молодой парень, механик Малышев. Смело берется за руль, жмет педали.

Через 10 минут Новгород далеко позади. Опять леса, снежное поле, деревни. Сегодня на всех санях за рулем сидят молодые водители. Держат экзамен. Стране нужны опытные аэросанщики. Когда мы приедем в Москву, механик Малышев получит звание водителя.

Через каждые
два часа
колонна
аэросаней
делает
пятиминутную
остановку

Ребята
внимательно
осматривают
машину со
всех сторон

С пропеллером шутки плохи

Остановка. Через минуту вокруг нас собирается вся деревня. Маленькие ребята нашли себе игру. Они становятся позади саней и подставляют под свирепый воздушный напор пропеллера спину, лицо, грудь. Они прыгают и визжат, как поросята.

Подходить близко к пропеллеру опасно. За этих ребят нечего бояться. У них нехватит силы по прямой линии дойти до винта. Воздушный ураган отбросит их назад, как пылинку.

По бокам саней стоят механики и водители. Никого близко к винту не подпускают. Один механик зазевался. Правую полу его шубы втянуло в винт. Трах — и, как бритвой, начисто кусок отхватило.

Кругом хохочут.

— Това-а-рищи-и-и! Все на митинг! — кричит председатель сельсовета.

Стране нужен транспорт

На крыльце кооператива стоят несколько крестьян и два человека в кожаных шлемах. Около крыльца вся деревня. Слушают.

Командор рассказывает об аэросанях.

— Кроме Советского союза ни в одной стране мира нет аэросаней.

На далеких северных окраинах нашей страны живут люди. На берегах Ледовитого океана. В тундре. В сибирских лесах.

Железных дорог там нет.

Снег. Лед.

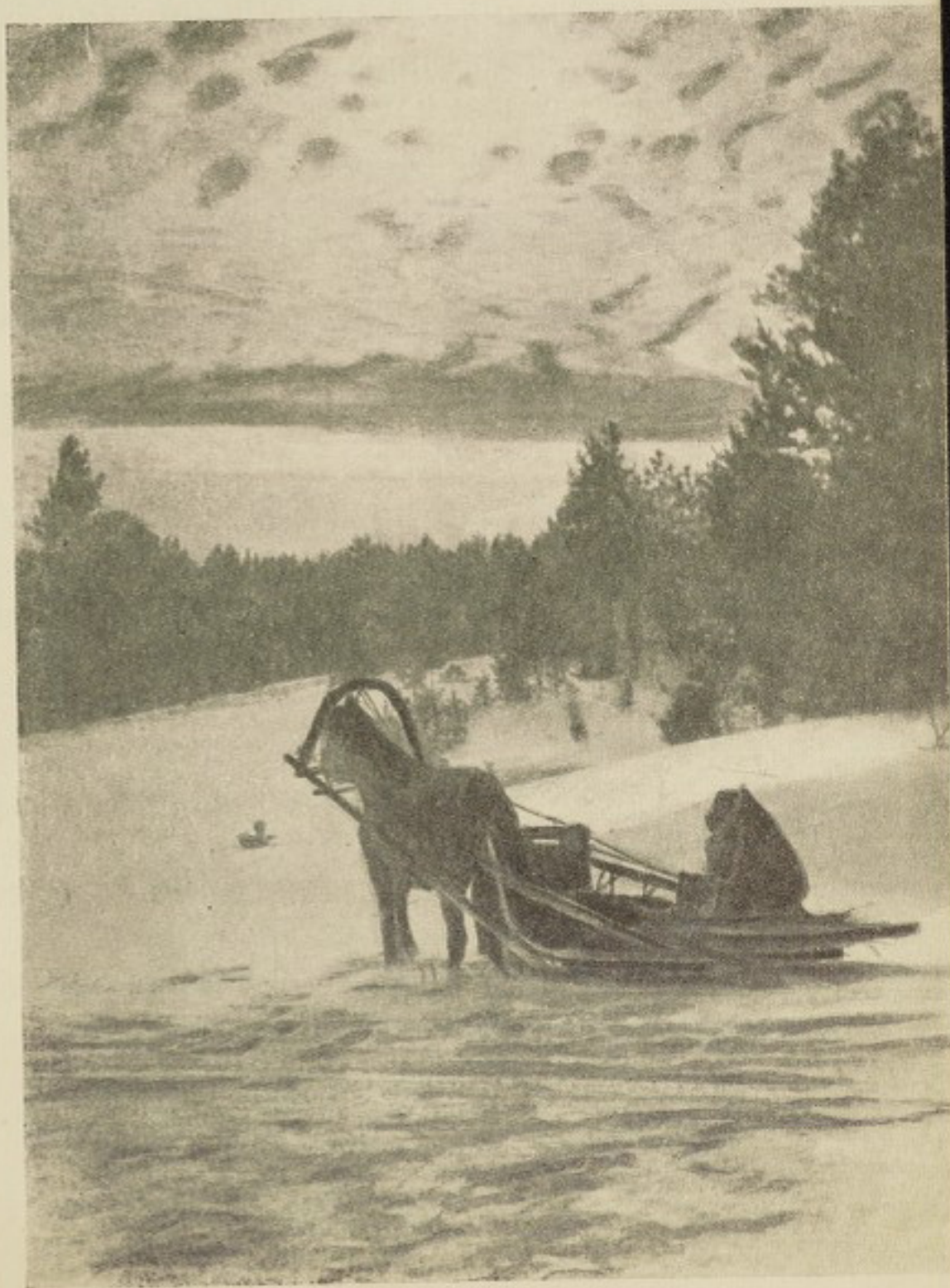
Там вырастают целые поселки, города.

Нет транспорта.

Неделями пробирается человек с почтовой сумкой за плечами.

Тащит дровни лохматая лошаденка.

Люди ездят на собаках, оленях.

Советский снегоход за полярным кругом

Там, на севере, находятся большие богатства. Глубоко под землей лежат ценные металлы — золото, платина. В горах — железо, медь, алюминий, свинец, самоцветные камни. В лесах — ценные пушные звери.

Слушают крестьяне рассказ командора.

— Нужен транспорт для перевозки богатств, почты, людей, продуктов.

По любой дороге, в любой мороз, днем, ночью скользит советский снегоход — аэросани.

Далеко за полярным кругом ревет мотор. Аэросани везут далеким зимовщикам почту, газеты. Назад возвращаются с ценным грузом.

Тысяча аэросаней по конвейеру

У нас мало аэросаней. Теперь будет много.

Наш пробег — испытание первой серии аэросаней ленинградского завода. Вслед за этой серией из ударного цеха по конвейеру пойдут новые и новые машины.

Кончил командор. Говорит крестьянин. Снял шапку. Седые волосы по ветру развиваются.

— На нашей Сивке далеко не уедем. Машина нужна. Крепкая. Быстрая. Сильная. Наша страна бездорожная. На поезде не всюду проедешь. А на такой машине хоть куда поезжай.

— Приветствуем товарищей аэросанщиков!

Замелькали в воздухе шапки.

В листовках
подробно
описано то,
о чем говорил
командор

Дети в кожаных шлемах

Опять ребята к командору:

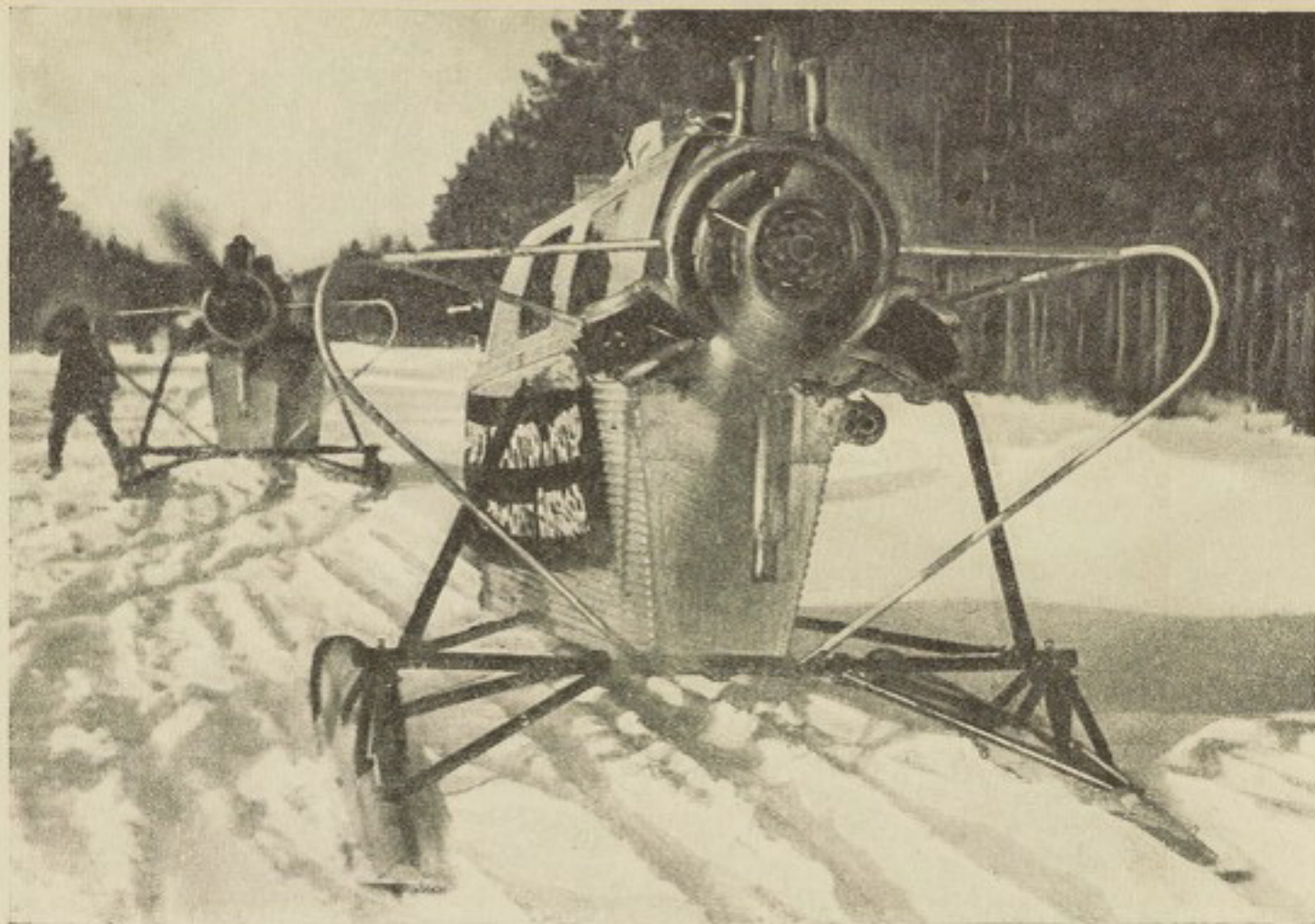
— Прокати на машине.

— Что ж, ладно. Только всех не перекатаешь. Кидайте жребий.

Начали ребята соломинки тянуть. Кто длиннее вытянет, тому ехать. Вытянули: один мальчик и две девочки. Счастливые! Надели им кожаные шлемы, шарфами закутали. Помчались сани, скрылись за углом. Через 10 минут возвращаются. Вылезают ребята. Довольные, гордые.

Покидаем деревню. Оставляем целую пачку листовок. Там все про аэросани написано.

Гул моторов смешивается в морозном воздухе с громкими криками „ура“.

Новое

Старое

Быстро
несутся сани
по гладкой
дороге

Через валдайские леса

Идем на Валдай.

Дорога идет сквозь густые валдайские леса. На шум моторов из леса выбегают лесорубы. Машут вслед шапками.

Валдай — небольшой городок.

Наскоро закусываем, заправляем машины горючим. Еще сегодня мы должны успеть доехать до города Вышнего Волочка. Спешим.

Погода резко изменилась. Темно. Зажигаем фары. Густыми хлопьями идет снег. Завывает северный ветер.

Опасный переход. Даже при фарах впереди ничего не видно.

Колонна ползет гуськом. Извивается, ныряет в сугробы. В острых ярких лучах фар беснуется пурга.

Тов. Кароль
15 лет
ездит на
аэросанях —
он всегда
улыбается

Обмен опытом

Впереди колонны машину ведет старый, опытный водитель Кароль. За ним вся колонна. Медленно. Осторожно. Подходим к городской заставе.

Устанавливаем машины в просторном, теплом пожарном сарае. Идем в Дом крестьянина.

Весело трещит огонь в большой железной печи.

Все устали. После тяжелого дня нужно отдохнуть, выспаться. Но никто не спит. Хочется поговорить. Вспоминаются путевые приключения. Водители и механики обмениваются опытом. Обсуждается конструкция отдельных частей машины. Рабочие-ударники ленинградского завода внимательно прислушиваются к советам водителей. Записывают.

В следующей серии машин рабочие сделают все, что они сейчас берут на заметку.

Вышний Волочек—Торжок—Тверь

В 6 часов утра командор разбудил всех участников пробега. Быстро одеваемся. На улице еще темно.

Выволакиваем из пожарного сарая аэросани. Сегодня мы должны пройти этап: Вышний Волочек—Торжок—Тверь.

Предпоследний этап пробега. Идем полным ходом. Остановок мало. Изредка в деревнях проводим митинги.

Торжок устраивает торжественную встречу пробегу. На площади и на крышах домов много ребят. В школах прервали занятия и отпустили детей для встречи колонны.

Митинг, обед. Дальше.

Тверь. Большой город. Идем по главной улице. На площади оркестр музыки, знамена.

В теплом гараже машины отдыхают в ночь перед последним этапом.

Тверь—Клин—Москва.

В 5 часов дня мы будем в Москве.

Последняя
остановка
перед Москвой—
город Клин

Москва. Колец пробега

Прошли город Клин. Остановка десять минут. Идем на Москву.

Последние километры. Перед финишем хочется развить сильную скорость.

Вихрем несется нам навстречу Москва.

Осталось 10 километров. Восемь километров. Семь... Шесть... Пять... Четыре...

Навстречу нам несутся аэросани старой системы—маленькие, смешные.

Наши новые машины лучше. Красивее и сильнее.

Финиш около ворот московского аэродрома.

Стой! Пять часов. Секунда в секунду.

— Водители и механики блестяще справились с трудностями пробега.

— Аэросани—мощный удар по бездорожью нашей страны.

Опыт пробега Ленинград—Москва перенесем на окраины советского Севера.

1857

25 ноп.

1-
572632/1846

Мон

207882

РАБОЧНЕ КОЛХО
ПОМОГАЙТЕ С